

Комилова З.А., Рыбакова М.В.

**Государственное управление модернизацией
интегрированной системы социального обслуживания в
Таджикистане**

Комилова Замира Абдувалиевна — эксперт по вопросам социальной политики и социальной защиты населения Программы Поддержки Европейского Союза по развитию человеческого потенциала г. Душанбе, РФ.

E-mail: z.komilova@gmail.com

SPIN-код РИНЦ: [7401-6665](https://elibrary.ru/7401-6665)

Рыбакова Марина Владимировна — доктор социологических наук, профессор, кафедра социологии управления, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: RybakovaMV@spa.msu.ru

SPIN-код РИНЦ: [7920-0791](https://elibrary.ru/7920-0791)

Аннотация

Одна из основополагающих идей социального развития в эпоху глобализации заключается в инвестициях в человеческий капитал. В обществе всегда существуют люди, сталкивающиеся с трудностями в решении жизненных проблем в связи с недостатком ресурсов или нехваткой опыта. Они относятся к группе уязвимых граждан, нуждающихся в помощи, поддержке и защите. Специалисты с необходимым уровнем образования, способные эффективно и быстро реагировать на возникающие проблемы данной группы населения, являются важнейшим фактором развития социального государства. В статье анализируется кадровый потенциал системы социального обслуживания в Республике Таджикистан и подчеркивается необходимость усиления внимания государственных структур к вопросам подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов системы социального обслуживания Республики.

Ключевые слова

Человеческий капитал, социальное обслуживание в Республике Таджикистан, интегрированная система, компетенции, управление, подготовка кадров, образование, уязвимые группы населения.

Фундаментальные трансформации, происходящие сегодня в социально-экономическом развитии многих стран, не только привнесли социальные, культурные и политические изменения, но также сыграли значительную роль в формировании системы потребностей людей. Современные трансформации носят сложный и нелинейный характер, а их изучение привело к возникновению нового научного направления — «развитие человеческого капитала», где главное внимание уделяется развитию человека.

Еще в конце XIX столетия А. Маршалл в своей книге «Принципы экономики» определил, что «самый ценный капитал — это инвестиции в человека»¹. Однако концепция «человеческого капитала» возникла только во второй половине XX века, став своего рода ответом на существующие вызовы и риски того времени. Теория

---

¹ Marshall A. Principles of Economics. Great Mind Series. London: Macmillan and Co Ltd., 1890. P. 131.

индивидуального человеческого капитала была сформулирована Т. Шульцем², а Г. Беккер³ определил человеческий капитал как «совокупность врожденных способностей и приобретенных знаний, навыков и мотиваций, эффективное использование которых способствует увеличению дохода и иных благ». Концепция человеческого потенциала получила дальнейшее развитие в работах М. Фридмана и С. Кузнецца, где была показана связь между различиями в размерах заработной платы с уровнем образования представителей разных профессий⁴.

Сегодня развитие человеческого капитала лежит в основе процессов модернизации и трансформации общества, ориентированного на человека. Тем не менее человечество не всегда понимает вектор глобальных изменений. Социализм, капитализм и связанные с ним либеральная и политическая модели до недавнего времени считались конечной точкой социокультурной эволюции человечества. Трансформация социальной системы привела к социальной нестабильности, пессимизму, падению уровня благосостояния, нравственному и идеологическому кризису миллионов людей, что способствовало ухудшению условий жизни населения⁵ и изменению жизненных стереотипов, массовой дезорганизации, появлению социальной апатии, депрессии, неуверенности, увеличению числа безработных, алкоголизму, крайней бедности и нищете. Названные факторы, в свою очередь, способствовали маргинализации и уязвимости⁶ большого количества людей. Среди множества обстоятельств, приводящих к уязвимости, одним из важнейших является ограниченность доступа к социальным ресурсам.

В последние два десятилетия страны мира столкнулись со значительным давлением со стороны меняющихся глобальных социально-экономических обстоятельств. В связи с финансовым и экономическим кризисом 2008–2009 гг. наблюдались существенные изменения в мировоззрении людей. Превосходящий потенциал возможности стран с комплексной системой социальной защиты и регулируемым рынком труда привели к переоценке гражданами социальных, политических и экономических ценностей социального государства. Как следствие,

---

² *Schultz T.* Investment in Human Capital: Reply // *The American Economic Review*. 1961. No. 51(5). P. 1036.

³ *Becker G.* Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. 1994. P. 23.

⁴ *Kuznets S.* 1901–1985: A Biographical Memoir by Robert W. Fogel // *Biographical Memoirs*. Washington D.C.: The National Academy Press, 2001. Vol. 79. P. 211.

⁵ *Dabla-Norris E., Kochhar K., Suphaphiphat N., Ricka F., Tsounta E.* Causes and Consequences of Income Inequality: A Global Perspective. P. 8 // International Monetary Fund [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2015/sdn1513.pdf> (дата обращения: 31.05.18).

⁶ Уязвимость определяется неспособностью человека развить свои возможности, включая физическое здоровое, умственное и духовное развитие.

повышенный интерес к поиску эффективных механизмов управления системой социальной защиты уязвимого населения⁷.

В научной литературе под уязвимостью понимается слабость, малая защищённость, подверженность различным рискам (от социальных до природных)⁸, а под социально уязвимыми группами населения понимаются категории лиц, которым по различным причинам недоступны социальные услуги, предоставляемые государством⁹.

Большие группы социально незащищенных людей имеют как индивидуальные характеристики (занятость, уровень дохода, возраст, место жительства, пол, занятие, этническая принадлежность, социальный статус), так и структурные (образование, экономика, социальная среда, миграция, рынок труда), и все они являются значимыми. Наиболее уязвимыми группами населения являются женщины, дети, пожилые люди, этнические меньшинства, бедные, выпускники интернатных учреждений.

Социальное государство, исходя из необходимости перераспределения доходов, берет на себя ответственность за благосостояние малообеспеченных слоев населения в условиях социальных рисков¹⁰ и выступает в роли субъекта, удовлетворяющего социальные потребности граждан, предоставляя им социальную защиту и обеспечивая достойный уровень жизни. Государственное управление предусматривает анализ и расчет предоставляемых возможностей, предотвращение и снижение социальных рисков, разрабатывает меры по смягчению уязвимости населения, возникающей в результате социально-экономических трансформаций¹¹, принимает социальные программы, направленные на предоставление эффективных и доступных услуг, снижающих уязвимость, маргинализацию и исключенность некоторых категорий населения.

Тем не менее сегодня в мире более 767 миллионов людей проживают за чертой бедности, только 45% глобального населения имеет доступ к системе социальной защиты, около 155 миллионов детей до 5 лет отстают в развитии; к 2030 году каждому восьмому жителю земли будет 65 лет и больше. У 783 миллионов людей нет доступа к чистой питьевой воде, а более 200 миллионов людей числятся безработными¹².

---

⁷ Ruof M.C. Vulnerability, Vulnerable Populations, and Policy // Kennedy Institute of Ethics Journal. 2004. Vol. 14. No. 4. P. 417.

⁸ Lee Y.J. Social vulnerability indicators as a sustainable planning tool // Environmental Impact Assessment Review. 2014. No. 44. P. 32.

⁹ Emilio C.G., Antonio A., Arturo V.R. The social vulnerability approach for social impact assessment // Environmental Impact Assessment Review. 2018. No. 73. P. 72.

¹⁰ Welfare State and Social Democracy. Bonner Haus: Friedrich Ebert Stiftung, 2012. P. 33.

¹¹ Lundberg O., Yngwe M.A., Stjärne M.K., Elstad J.I., Ferrarini T., Kamgas O. et al. The role of welfare state principles and generosity in social policy programmes for public health: an international comparative study // The Lancet. 2008. Vol. 372. No. 9650. P. 1637.

¹² The Sustainable Development Goals Report. New York: United Nations, 2017. P. 3–7.

Трансформация политической системы в Таджикистане, приобретение независимости в 1991 г. и годы гражданской войны (1994–1997 г.) нанесли колоссальный ущерб национальной экономике, способствуя политической и социальной нестабильности в стране. Таджикистан потерял финансовые трансферты, которые составляли 40% бюджета республики. В результате уровень бедности в 1999 году достиг 81%¹³. Тяжелейшие последствия гражданской войны стали катализатором социальных проблем: около 1 миллиона жителей стали беженцами, семьи 50 тыс. убитых нуждались в социальной защите, более 467 тыс. человек выехали из страны, 14,4 тыс. детей в возрасте 12–14 лет работали в качестве наемной рабочей силы полную трудовую неделю. В 1999 году уровень общей безработицы составил 16,0%¹⁴. Начало XXI века для Таджикистана характеризуется последовательным продвижением по пути осуществления рыночных преобразований и экономическим ростом. Тем не менее большим группам уязвимого населения сегодня требуется социальная защита и своевременное и квалифицированное социальное обслуживание¹⁵.

Социальная защита населения рассматривается как совокупность социально-экономических мероприятий, проводимых государством и обществом и предоставляющих гражданам оптимальные условия жизни, удовлетворяющих потребности, поддерживающих жизнеобеспечение и достойное существование человека и социальных групп; совокупность мер, преодолевающих последствия риска, комплекс мер по обеспечению гарантированного государством минимального уровня материальной поддержки социально уязвимых групп в период преобразований.

Сегодня в Таджикистане более 660 тыс. человек являются получателями различных социальных пособий и выплат. Общее количество зарегистрированных людей с инвалидностью на январь 2018 года составило 151 349 человек, из них — 27 014 детей. 7 321 человек зарегистрированы как больные наркоманией, 1 146 людей проживают с ВИЧ, включая 127 детей в возрасте 0–14 лет¹⁶. Хотя уровень бедности населения в 2016 году снизился до 30,3%, 14% населения все еще проживает в

---

¹³ *Комилова З.А.* Этапы и приоритеты развития социальной политики независимого Таджикистана // Социальное государство и молодежь: механизмы управления и перспективы развития. М.: Издательство «Перо», 2018. С. 38.

¹⁴ *Куддусов Д.Х.* Обзор рынка труда в Таджикистане: отчет Европейского Фонда Образования. Душанбе, 2009. С. 36.

¹⁵ *Montpetit E., Rothmayr C., Varone F.* Institutional Vulnerability to Social Constructions: Federalism, Target Populations, and Policy Designs for Assisted Reproductive Technology in Six Democracies // Comparative Political Studies. 2005. Vol. 38. No. 2. P. 123.

¹⁶ Таджикистан в цифрах // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. URL: http://stat.wv.tj/e37b548394b7b88961c832850b383539_1508737633.pdf (дата обращения: 02.06.18).

условиях крайней нищеты¹⁷. Результаты Обследования по социальному отчуждению выявили, что 6,9% респондентов считают себя социально исключенными, а каждому четвертому респонденту необходима помощь для выхода из трудной жизненной ситуации¹⁸.

Учитывая социально-экономическое положение Таджикистана и ограниченные возможности, приводящие к недостаточности мер социальной защиты населения (социальное обслуживание, адресные выплаты, здравоохранение, образование, правопорядок), можно ожидать повышения уровня социальной уязвимости людей. Тем не менее основной целью государственной политики Таджикистана в области повышения человеческого капитала на период до 2020 года, изложенной в «Программе среднесрочного развития Республики Таджикистан на период 2016–2020 гг.», является «обеспечение стабильного и равного доступа к социальным услугам»¹⁹.

Задачи развития и модернизации системы социального обслуживания в Республике Таджикистан на сегодняшний день являются важнейшими из государственных приоритетов. Инвестиции в социальный сектор рассматриваются как долгосрочные вложения в человеческий капитал.

Для поддержания наиболее уязвимых групп населения реализуются различные программы социальной защиты. К их числу относятся программы по снижению уровня бедности и преодолению нищеты. Программы обеспечивают доступ малоимущим гражданам к системам социального обеспечения, предоставляют большие возможности по трудоустройству для женщин, а также предусматривают медицинское страхование, выплату пенсий и социальное обслуживание.

Одной из действенных программ социальной защиты населения является социальное обслуживание уязвимых групп. Выступая как элемент системы социальной защиты населения, социальное обслуживание предоставляет адресные услуги гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации в связи с инвалидностью, потерей трудоспособности, преклонным возрастом, болезнью и др.²⁰ Социальное обслуживание уязвимых групп населения в Таджикистане обеспечивается на основании принятого законодательства.

---

¹⁷ The Millennium Development Goals Report: Tajikistan. New York: United Nations, 2015. P. 2.

¹⁸ Проблемы социального отчуждения и развитие человеческого потенциала Республики Таджикистан: коллективная монография / под ред. Р.М. Бабаджанова. Душанбе: ООО «Фарзин 2012», 2012. С. 18.

¹⁹ Программа среднесрочного развития республики Таджикистан на 2016-2020 годы. 2016. С. 17 [Электронный ресурс]. URL: http://moliya.tj/wp-content/uploads/2018/06/Program_of_development_2016_2020_rus.pdf (дата обращения: 30.01.2019).

²⁰ Newman J., Glendinning C., Hughes M. Beyond Modernisation? Social Care and the Transformation of Welfare Governance // Journal of Social Policy. Cambridge University Press. 2008. Vol 37(4). P. 531.

Закон Республики Таджикистан «О социальном обслуживании» (2008 г.)²¹ под социальным обслуживанием подразумевает комплекс социальных услуг (социально-бытовых, социально-медицинских, психолого-педагогических, социально-правовых), а также оказание материальной помощи, проведение социальной адаптации и реабилитации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации²². На основе Государственной программы по оказанию адресной социальной помощи в Республике Таджикистан на 2018–2020 годы²³, принятой постановлением Правительства от 21 июня 2018 года, совершенствуется система социального обслуживания, направленная на минимизацию трудной жизненной ситуации граждан и содействие снижению уровня бедности путём создания условий, повышающих уровень жизни уязвимых групп населения.

Социальное обслуживание в Таджикистане представлено разнородными службами (см. Диаграмму 1.) и включает в себя следующие виды деятельности:

- обеспечение чистой питьевой водой и предоставление санитарных услуг
- первичная медико-санитарная помощь
- социальное обеспечение
- социальная помощь
- субсидируемые базовые продукты питания
- приюты
- общее образование и профессионально-техническое обучение
- службы занятости
- адаптация и реабилитация
- интеграция и реинтеграция
- защита детей, престарелых, инвалидов и других уязвимых групп населения.

---

²¹ Статья 2 Закона Республики Таджикистан «О социальном обслуживании» (Рег. № 359 от 05.01.2008) // [Электронный ресурс]. URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=12322 (дата обращения: 30.01.2019).

²² Трудная жизненная ситуация — это ситуация, объективно нарушающая нормальную жизнедеятельность человека, или ситуация, которую он не может преодолеть самостоятельно, например, в связи с инвалидностью, преклонным возрастом (старостью), болезнью, последствием производственной травмы и профессионального заболевания, потерей кормильца, одиночеством, сиротством, безнадзорностью, отсутствием определённого места жительства, устойчивой психической зависимостью, последствием насилия или ситуаций, связанных с риском для жизни, и многое другое.

²³ Государственная программа по оказанию адресной социальной помощи в Республике Таджикистан на 2018 - 2020 годы (Рег. № 328 от 21.06.2018) URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=1320009 (дата обращения: 30.01.2019).

В качестве социальных услуг также рассматриваются правосудие и безопасность, общественный транспорт, гражданская оборона и оздоровительная санаторно-курортная деятельность²⁴.

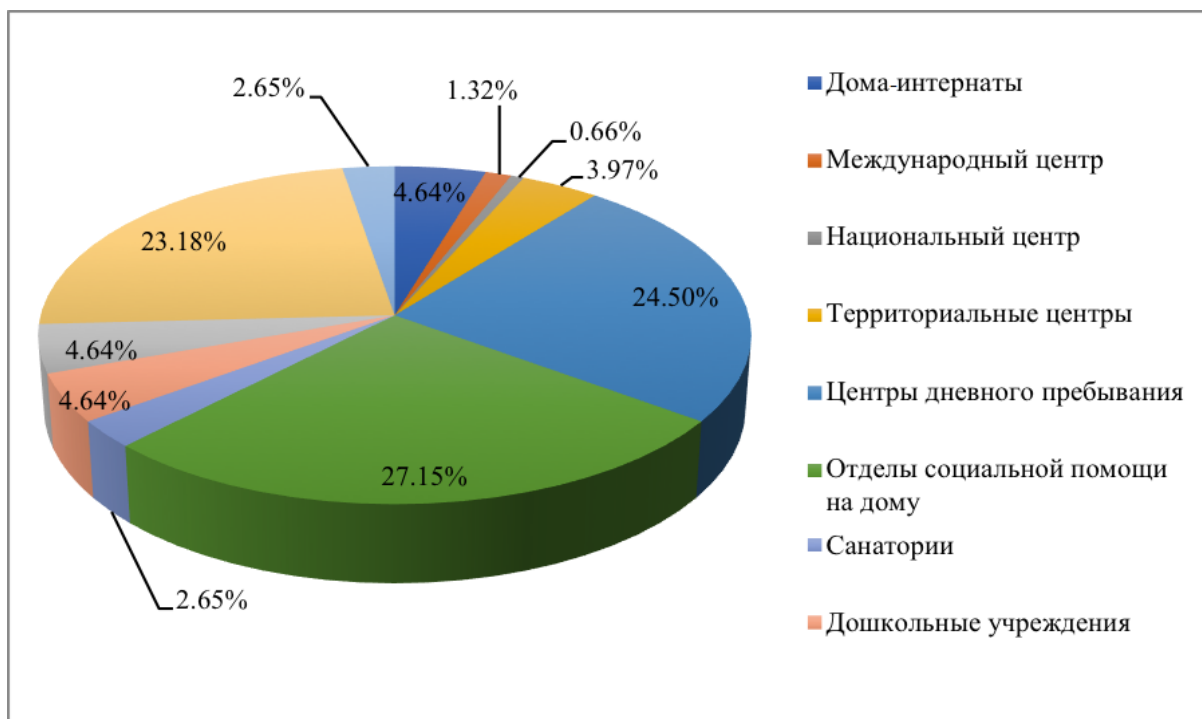

Диаграмма 1. Социальные службы в Таджикистане²⁵

В Таджикистане осуществляется процесс модернизации взаимосвязанных систем социального обслуживания и социальной защиты, направленный на эффективное реагирование на изменяющиеся социальные потребности, обеспечение большего соответствия потребностям уязвимых групп и мер социальной защиты, а также улучшения качества и экономической эффективности предоставляемых услуг, диверсифицируются способы организации предоставления услуг и их финансирования, большое внимание уделяется децентрализации, закупке услуг у частных, коммерческих или некоммерческих поставщиков. Преобразуются профессии, связанные с социальным обслуживанием, и внедряются новые.

Несмотря на положительные изменения, в целом действующая система социального обслуживания Таджикистана находится лишь на начальном этапе своего развития. В ней преобладают услуги, предоставляемые в различных стационарных учреждениях (дома ребенка, дома инвалидов, территориальные центры социального

²⁴ Social Services in the Republic of Tajikistan. Study report. The European Union. Dushanbe, 2012. P. 78. URL: http://sdc-eu.info/RDF/Study_report.pdf (дата обращения: 30.01.2019).

²⁵ Источник: Министерство здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан, 2018.

обслуживания и пр.) и не предполагающие активного участия пользователя услуг, формирующие у них иждивенческое поведение, не способствующие интеграции уязвимого населения в общество, зачастую не приносящие ожидаемого эффекта и при этом достаточно дорогостоящие²⁶.

Социальное обслуживание²⁷ в силу своей природы является трудоемкой услугой. Качество и результативность социального обслуживания и социальных услуг в большой степени зависят от компетенций кадрового состава учреждений. Кадровый потенциал как главная доминанта современного социально-экономического развития страны является его истинным богатством²⁸. В системе социального обслуживания специалисты являются ключевым компонентом²⁹, они способствуют смягчению проблем социальной адаптации и социального неравенства, снижению уровня бедности и уязвимости, упрощению доступа к основным услугам, а также способствуют предотвращению насилия, жестокого обращения, эксплуатации, распада семьи.

В зависимости от потребностей конкретных групп уязвимого населения с ними взаимодействуют специалисты с различной профессиональной подготовкой: педагоги, психологи, врачи, юристы и другие. Однако основой социального обслуживания является деятельность социальных работников.

Квалифицированные, компетентные кадры в области социального обслуживания, способные быстро, профессионально и творчески реагировать на вызовы современности, являются ключевым фактором в реализации социальной политики государства³⁰. Они представляют собой решающую детерминанту для предоставления качественного социального обслуживания уязвимых групп населения, способствуют обеспечению эффективного решения государственных задач. Вместе с тем в эпоху глобализации, в быстро меняющемся и сложном мире государство сталкивается с проблемой нехватки квалифицированных специалистов, особенно в тех отраслях, где внедряются новые технологии социального обслуживания. В связи с этим

---

²⁶ Ситуационный анализ Состояние сферы реабилитации в Республике Таджикистан // Министерство здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. URL: http://moh.tj/wp-content/uploads/2017/07/State-of-Rehab_Tajikistan_Report_Rus.pdf (дата обращения: 30.01.2019). С. 24.

²⁷ Социальное обслуживание — это система интервенций, программ, льгот и пособий, предоставляемых государственными, гражданскими и общественными организациями для решения вопросов социального благополучия и защиты уязвимых групп населения.

²⁸ *Леонидова Г.В., Устинова К.А., Попов А.В., Панов А.М., Головчин М.А., Соловьева Т.С., Чекмарева Е.А.* Проблемы эффективности государственного управления. Человеческий капитал территорий: проблемы формирования и использования / под общ. ред. А.А. Шабуновой. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013.

²⁹ *Морозов Е.А.* Изучение зарубежных моделей социального обеспечения населения как фактор подготовки специалистов // *Человек и образование*. 2012. № 4(33). С. 57.

³⁰ *Волков В.И.* Цели и задачи системы профессиональной подготовки кадров на современном этапе // *Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право»*. 2015. № 1. С. 22.

актуализируется проблема подготовки кадров в области социального обслуживания как основного субъекта профессиональной деятельности на основе системного подхода к формированию профессиональных качеств, повышаются требования к системе образования, осуществляющей процесс обучения и переподготовки кадров.

Сегодня эффективно функционирующая, направленная на опережающее развитие система подготовки профессиональных кадров, способных быстро реагировать на меняющиеся социально-экономические обстоятельства, является одним из главных условий развития страны³¹ и предопределяет социальное благополучие населения. Профессиональная подготовка кадров системы социального обслуживания в мировой практике осуществляется с конца XIX века³², но в странах постсоветского пространства на данный момент только происходит ее становление. Новые трансформационные условия в Таджикистане требуют высокой квалификации от специалистов, работающих с социально уязвимыми группами населения.

Однако социальный работник в Таджикистане сегодня — это сотрудник предпенсионного возраста (в большинстве случаев женщина), имеющий практический опыт работы, но не имеющий соответствующего образования. Исследования показывают, что чаще всего **«социальный работник» в Республике — это человек с неполным средним образованием, прошедший краткосрочные курсы подготовки** (не более 72 часов) и по своим личностным качествам подходящий для данной работы.

Отсутствие единых должностных требований и четкой градации функциональных обязательств привело к тому, что любой представитель сферы социального обслуживания называется социальным работником, при этом он может быть специалистом по вводу данных о малоимущих семьях в информационную систему или специалистом, предоставляющим социальные услуги. В настоящее время спектр профессий в сфере социального обслуживания в Таджикистане имеет узкую направленность и ориентирован на предоставление услуг в рамках медицинской модели.

Согласно данным Министерства здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан, по состоянию на 2017 год в различных социальных службах работали 2 184 сотрудника, из них: 152 — в отделах социальной защиты населения, 335 — в центрах дневного пребывания для детей с инвалидностью, 70 — в центрах социального обслуживания для престарелых и инвалидов, 572 — в отделах социальной помощи на дому, 218 — в территориальных центрах социального

---

³¹ Lee J.W., Lee H. Human capital in the long run // Journal of Development Economics. 2016. Vol. 122. P. 147.

³² Басов Н.Ф. Зарождение и развитие системы подготовки кадров социальных работников в России // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. 2011. № 23. С. 104–111.

обслуживания, 837 — в домах-интернатах, санаториях и профилакториях для детей и взрослых³³. Однако качество предоставляемого социального обслуживания остается достаточно низким по причине дефицита государственного бюджета, недостаточного количества сотрудников и их профессионального потенциала, из-за низкой заработной платы, а также ввиду отсутствия стандартов качества предоставляемого социального обслуживания³⁴.

Социальное обслуживание представляет собой деликатную область и часто осуществляется в сложных и меняющихся обстоятельствах³⁵. Социальные службы ответственны за обеспечение механизма обучения, а также развитие и поддержание профессиональных навыков персонала. Количество специалистов в мире, работающих в социальной сфере, растет, так же как и уровень их профессиональной подготовки. В частности, 45% работников области социального обслуживания в США имеют степень магистра по социальной работе, 12% — степень бакалавра, а 43% имеют степень бакалавра в других отраслях³⁶.

Совершенно иная ситуация вырисовывается в Таджикистане. По результатам исследования, проведенного в 2009 году, 62,3% работников имеют общее и среднее специальное образование, 15,2% имеют высшее экономическое или гуманитарное образование и 17% — высшее незаконченное образование³⁷.

Только 8,9% работников системы социального обслуживания обучались на курсах переподготовки. Следует отметить, что под курсами переподготовки понимаются семинары и тренинги, организованные различными организациями. Только 21,0% из общего числа специалистов социального обслуживания работают по своей специальности, у 28,7% специальность не имеет ничего общего с занимаемой должностью, а 5,1% не имеют никакого профессионального образования³⁸.

Структурами Министерства здравоохранения и социальной защиты населения Таджикистана не ведется анализ качественного состава работающих специалистов: по профессиональной принадлежности, по уровню образования, по продолжительности

---

³³ Государственная программа по оказанию адресной социальной помощи в Республике Таджикистан на 2018–2020 годы // Министерство здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. URL: <http://moh.tj/wp-content/uploads/2017/07/Лоиҳа.pdf> (дата обращения: 31.05.18).

³⁴ Там же.

³⁵ *Jessen J.T.* Public governance-constraints and challenges for social work practice // *Journal of Comparative Social Work*. 2015. Vol. 10. No. 2. P. 6.

³⁶ Profile of the Social Work Workforce. The George Washington University Health Workforce Institute and School of Nursing, 2017. P. 13. URL: <https://www.cswe.org/Centers-Initiatives/Initiatives/National-Workforce-Initiative/SW-Workforce-Book-FINAL-11-08-2017.aspx> (дата обращения: 30.01.2019).

³⁷ Состояние социальной работы в Республике Таджикистан и потребность в повышении квалификации социальных работников. Душанбе: Каритас Германии и ОО “Афкор”, 2009. С. 7.

³⁸ Там же. С. 8.

работы, а также отсутствует единая система аккредитации специалистов, все еще не сформулированы критерии профессиональной пригодности. Подготовка на краткосрочных курсах ведется без учета уровня предшествующего образования, не существует единых образовательных программ для специалистов социального обслуживания, национальных квалификационных рамок профессии. В результате подавляющее большинство социальных работников не могут провести оценку индивидуальных потребностей пользователя, разработать программу индивидуальной помощи, гибко ее выполнять и оценивать ее эффективность, мобилизовать членов семьи и общества на поддержку нуждающихся в ней граждан и т.д.

Образование и повышение профессиональных компетенций в сфере социального обслуживания в большинстве своем ограничены профессиями специалистов, имеющих высшее образование. Существуют некоторые квалификации и возможности профессионального обучения для лиц со средним техническим образованием. Доступны отдельные возможности получения формального образования, а повышение профессиональных компетенций происходит в рамках узконаправленных, краткосрочных семинаров, осуществляемых рядом международных и общественных организаций, или через курсы повышения квалификации, организуемые Министерством здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан.

Следует заметить, что программы подготовки социальных работников со средним специальным образованием в Таджикистане отсутствуют, равно как и учреждения, готовящие специалистов среднего квалификационного уровня. Данное направление обучения еще не получило должного признания и нуждается в серьезных мерах по поддержке его внедрения. Как следствие, происходит неравномерное распределение трудовых ресурсов, когда услуги предоставляются работниками, обладающими либо излишней, либо недостаточной или несоответствующей квалификацией. Существует крайняя необходимость в привлечении более разноплановых кадров, обладающих необходимыми компетенциями по созданию и обеспечению функционирования системы социального обслуживания в стране.

Предоставление социального обслуживания — это не только вклад в достижение и повышение благосостояния отдельного человека, семьи и сообщества, но и инвестиции в построение нации и обеспечение национального процветания. Целостная система подготовки кадров, обеспечивающая воспроизводство квалифицированной рабочей силы в соответствии с потребностями рынка социального обслуживания и его постоянного совершенствования, должна быть рассчитана на то, чтобы воздействовать на каждого работника в ходе всей его трудовой деятельности.

Каждая ступень обучения призвана быть продолжением предыдущей и в наибольшей степени отвечать как способностям и возможностям работника, так и потребностям системы социального обслуживания.

Анализ подготовки кадров системы социального обслуживания, проведенный Министерством здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан, показал, что во многих социальных службах работают специалисты, не имеющие профессиональной подготовки. Выявлены две категории трудовых ресурсов: незначительная доля квалифицированного персонала с высшим образованием и более многочисленная группа неквалифицированного персонала (специалисты, имеющие дипломы, не соответствующие занимаемой должности), назначенного на должность вследствие определенных личностных качеств или соответствующего практического опыта³⁹.

Одной из причин сложившейся ситуации является тот факт, что сами понятия «специалист по социальной работе» и «специалист по социальному обслуживанию» были включены в общереспубликанский классификатор занятий только в 2003 году и пересмотрены в 2012 году. Первый выпуск квалифицированных специалистов с высшим образованием по направлению «Социальная работа» был осуществлен в 2013 г. В период 2008–2017 гг. было подготовлено всего 165 специалистов с высшим образованием⁴⁰.

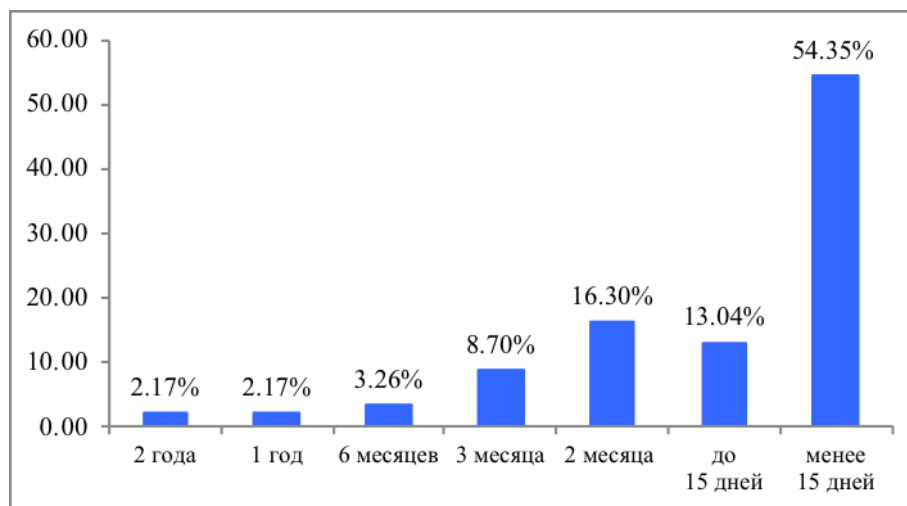
Согласно данным проведенного анализа, в период с 2000 по 2017 годы всего прошли обучение 3 376 сотрудников социальных служб, из них 1 731 — представители государственных учреждений, 718 — представители общественных организаций и 927 — представители международных организаций⁴¹. Обучение продолжительностью от 1 дня до 2 лет проводилось государственными, общественными и международными организациями (см. Диаграмму 2).

---

³⁹ Государственная программа по оказанию адресной социальной помощи в Республике Таджикистан на 2018–2020 годы // Министерство здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. URL: <http://moh.tj/wp-content/uploads/2017/07/Лоиҳа.pdf> (дата обращения: 31.05.18).

⁴⁰ Статистическая информация в области образования и науки Республики Таджикистан на 2017–2018 гг. // Министерство образования и науки Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. URL: <http://maorif.tj/storage/Dokument's/c214168a6e0dccbaf49c429a1261c76f.pdf> (дата обращения: 31.05.18). С. 11

⁴¹ Государственная программа по оказанию адресной социальной помощи в Республике Таджикистан на 2018–2020 годы // Министерство здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. URL: <http://moh.tj/wp-content/uploads/2017/07/Лоиҳа.pdf> (дата обращения: 31.05.18).

Диаграмма 2. Продолжительность обучения⁴²

Диаграмма 2 иллюстрирует, что в большинстве случаев (54,35%) проводилось 1–2-недельное обучение, носившее общеознакомительный характер: «Введение в социальную работу», «Методы социальной работы», «Социальная работа с различными уязвимыми группами» (в том числе детьми и взрослыми с инвалидностью, пожилыми, людьми, живущими с ВИЧ/СПИД), «Внедрение новых методов социального обслуживания», «Общие компетенции и этика социальной работы», «Индивидуальная социальная работа», «Реабилитация людей с инвалидностью», «Домашнее насилие», «Спецификации и стандарты социального обслуживания».

Следует отметить, что, несмотря на продолжительность некоторых курсов обучения (до 2 лет), по их завершению выдаются сертификаты об участии либо о прослушивании, которые не признаются Министерством образования и науки Таджикистана и, соответственно, не являются документом, свидетельствующим о присвоении квалификации. Исключение составляют курсы, проводимые Учебно-практическим комплексом социально-инновационных работ и Центром обучения взрослых, по завершении которых выдается свидетельство о повышении квалификации. Однако Учебно-практический комплекс социально-инновационных работ имеет возможность обучить только 160 специалистов в год, что не удовлетворяет существующий запрос.

Вызывает интерес тот факт, что из 3 376 сотрудников социальных служб, прошедших обучение за последние 17 лет, 71,3% сотрудников продолжают

⁴² Источник: Министерство здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан. Отчет о результатах исследования программ подготовки социальных работников в Республике Таджикистана за 2000–2017 годы. 2018. С. 3–13.

деятельность на своих рабочих местах. При этом только 0,8% обученным удалось продвинуться по карьерной лестнице⁴³. Данные показатели могут быть косвенным подтверждением непопулярности данной профессии, низкого качества обучения и отсутствия системы карьерного развития в области социального обслуживания.

Одновременно отмечается острая проблема оттока сотрудников из системы социального обслуживания, что зачастую связано с низким статусом профессии. Исторически непривлекательность профессии определялась бенефициарами, получающими социальное обслуживание⁴⁴, что впоследствии отразилось на возможностях финансирования, условиях работы, компенсациях и престиже. В результате сегодня наем на работу и удержание кадров представляют собой сложную задачу.

В Таджикистане данная ситуация усугубляется частой сменой руководства социальных служб, ранним выходом специалистов на пенсию, отсутствием возможности карьерного роста и, как следствие, ухудшением экономической ситуации семьи, впоследствии приводящей к миграции квалифицированных или обученных специалистов.

Слабо развитый рынок и непривлекательные условия труда препятствуют привлечению молодых специалистов в сферу социального обслуживания. Учитывая, что 55% населения Таджикистана моложе 25 лет⁴⁵, считаем, что создание привлекательных условий труда в сфере социального обслуживания имеет стратегическое значение.

Необходимость модернизации системы социального обслуживания в Таджикистане очевидна. Модернизация будет способствовать предоставлению множества возможностей для эффективного формирования социального государства, улучшению качества жизни граждан, находящихся в наиболее неблагоприятном положении, достижению большей действенности и эффективности предоставляемых услуг.

---

⁴³ Государственная программа по оказанию адресной социальной помощи в Республике Таджикистан на 2018–2020 годы // Министерство здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. URL: <http://moh.tj/wp-content/uploads/2017/07/Лоиҳа.pdf> (дата обращения: 31.05.18).

⁴⁴ Asquith S., Clark C., Waterhouse L. The role of the social worker in the 21st century: A literature review. 2005. URL: <http://www.scotland.gov.uk/Resource/Doc/47121/0020821.pdf> (дата обращения: 27.05.2018).

⁴⁵ Таджикистан в цифрах // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. URL: http://stat.wv.tj/e37b548394b7b88961c832850b383539_1508737633.pdf (дата обращения: 02.06.18).

Модернизация системы социального обслуживания подразумевает не только снижение зависимости от интернатного ухода, реинтеграцию уязвимых групп населения в семьи, разработку альтернативных видов социального обслуживания, но и создание и предоставление более эффективных профилактических услуг, оказание социальной поддержки уязвимым группам, а также содействие в изменении подхода к кадрам в социальном обслуживании.

Предполагается, что правительству Таджикистана необходимо разработать стратегическое направление в области планирования и подготовки кадров сферы социального обслуживания с участием различных заинтересованных сторон. Эффективности подхода в разработке единого видения проблемы подготовки кадров и управления процессом развития кадров в области социального обслуживания способствуют: 1) **налаживание сотрудничества и механизмов координации** с различными участниками процесса, включая общественные организации; 2) **вовлечение** социальных служб, специалистов, профессиональных ассоциаций в процессы оценивания, планирования и развития профессиональных компетенций; 3) **повышение осведомлённости** всех заинтересованных сторон для изменения парадигмы мышления и понимания необходимости развития кадрового потенциала, включая повышение осведомленности персонала, задействованного в предоставлении социального обслуживания; 4) **налаживание партнёрства** с университетами, профессиональными и техническими учебными заведениями, разработчиками политики и практикующими специалистами для выявления, обучения и подготовки кадров в области социального обслуживания; 5) **развитие механизмов** предоставления социального обслуживания на уровне сообщества уязвимым группам населения.

Процесс модернизации социального обслуживания в Таджикистане требует внедрения устойчивой системы обучения специалистов в структуре Министерства здравоохранения и социальной защиты населения и дальнейшего управления системой подготовки специалистов путем изучения потребностей в обучении и формирования соответствующего государственного заказа на подготовку специалистов.

Министерство здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан совместно с Министерством образования и науки должно определить параметры и критерии профессионализации социального обслуживания (включая определение компетенций и разработку стандартных учебных программ). Необходимо также внедрить единую систему аттестации и сертификации специалистов, работающих в социальном секторе, которая будет способствовать обеспечению

системы социального обслуживания высококвалифицированными кадрами, владеющими современными теоретическими и практическими методами в сфере предоставления социальных услуг и социального обслуживания. Проведение аттестации будет содействовать формированию единых требований к специалистам социальной сферы. Аттестация должна проводиться в целях повышения эффективности деятельности социальных служб, стимулирования роста их квалификации и ответственности за результаты работы, определения уровня профессиональной подготовки специалистов и развития их инициативности и деловой активности, а также в целях повышения уровня оплаты труда работников этих служб.

Процессы планирования подготовки кадров в сфере социального обслуживания должны быть направлены на эффективное удовлетворение потребностей нынешних и потенциальных пользователей услуг.

Подготовка профессиональных кадров в области социального обслуживания и предоставление качественных социальных услуг предполагают модернизацию и усовершенствование законодательной базы, создание новой системы образования или использование существующей, разработку и совершенствование учебных программ и квалификационных требований для различных уровней образования, содействие формированию профессиональных ассоциаций, разработку индикаторов лицензирования. Кроме того, процесс подготовки кадров системы социального обслуживания должен быть тесно скоординирован с другими программными мероприятиями, направленными на создание и укрепление социального обслуживания⁴⁶ и должен осуществляться в постоянном взаимодействии с учреждениями социальной защиты населения при непосредственном участии уязвимых групп населения. Глубокое понимание потребности сферы социального обслуживания в квалифицированных кадрах поможет Правительству Таджикистана определить приоритеты, планировать и принимать обоснованные решения о финансировании различных программ социального обслуживания уязвимых групп населения.

Учитывая, что потребителями социального обслуживания являются уязвимые группы населения, необходимо разработать механизм их привлечения в процесс предоставления социального обслуживания и в процесс подготовки кадров. Привлечение уязвимых групп населения в обучающие процессы и постоянная обратная

---

⁴⁶ Social Work Education and the Practice Environment in Europe and Eurasia // Global Social Service Workforce Alliance [Электронный ресурс]. URL: http://www.socialserviceworkforce.org/system/files/resource/files/Social_Work_Education_and_the_Practice_Environment_in_Europe_and_Eurasia_1.pdf (дата обращения: 25.05.18) P. 35.

связь с ними будут способствовать развитию новых методов социального обслуживания, формированию культуры обслуживания, ориентированной на индивида, оптимизации процесса оценки качества подготовки специалистов.

Модернизация системы социального обслуживания в Таджикистане будет способствовать созданию социального государства и повышению уровня благосостояния и процветания страны. А внедрение системы аккредитации специалистов, работающих в социальной сфере, станет первым шагом в профессионализации социального обслуживания, дающим возможность государству формировать базу данных специалистов и эффективно управлять процессом их подготовки.

Единая система данных о персонале, включающая информацию о специализации, опыте работы, присвоенной категории, системах поощрения и вознаграждения, квалификационных требованиях и учебных планах, даст возможность системного анализа современного состояния кадрового потенциала системы социального обслуживания и планирования соответствующей стратегии развития.

Сегодня спрос на социальное обслуживание явно опережает имеющееся предложение и определяется рядом факторов, в том числе уровнем образования специалистов, местом их жительства, набором профессиональных компетенций и т.д.

Одновременно возрастает потребность в более гибком и высококачественном социальном обслуживании. Демографические изменения, связанные со старением населения, увеличением роста продолжительности жизни, изменениями модели семьи также требуют гибкого и качественного подхода к социальному обслуживанию. Кроме того, появляются и другие факторы, определяющие спрос на предоставление социального обслуживания, такие как различия в местах проживания членов семьи, изменения в структуре трудовой занятости, изменения социального статуса и т.д. Поэтому привлечение достаточного количества специалистов с надлежащей квалификацией и навыками и поддержание их в составе рабочей силы имеют решающее значение для системы социального обслуживания Таджикистана.

При этом остаются нерешёнными проблемы, связанные с набором и удержанием квалифицированного персонала в социальных службах. Уровень оплаты труда специалистов социального обслуживания является одним из наиболее важных аспектов их привлечения и удержания в системе. Однако имеющиеся данные свидетельствуют о низком уровне их заработной платы. Средняя номинальная зарплата медицинских и социальных работников в 2016 году составила 735.18 сомони (около 78 долл. США) в месяц, в то время как средний уровень зарплаты по Республике

Таджикистан в 2016 году составлял 962.16 сомони⁴⁷. Несмотря на низкий уровень оплаты труда повышаются требования к профессиональной подготовке специалистов, качеству социального обслуживания, увеличивается рабочая нагрузка.

Другой ключевой проблемой является гендерное неравенство в системе социального обслуживания. Согласно данным Министерства здравоохранения и социальной защиты населения, около 90% специалистов, предоставляющих социальное обслуживание, составляют женщины⁴⁸, и существует настоятельная необходимость привлечения большого числа мужчин и молодых специалистов в профессию, чтобы они могли стать моделями для подражания и помочь населению избежать ошибочных гендерных стереотипов.

Все вышеперечисленное определяет серьезные трудности при найме квалифицированных работников и их удерживании в системе социального обслуживания. Положительное влияние здесь могут иметь: систематическое увеличение оплаты специалистов, внедрение механизмов немонетарного поощрения специалистов, использование новых технологий, помогающих специалистам сэкономить время на решение административных задач, создание возможностей для карьерного роста специалистов, содействие в предотвращении стресса или «выгорания» на работе, проведение тематических конкурсов и т.д.

Эффективная модернизация системы социального обслуживания и, соответственно, развитие кадрового потенциала системы невозможны без системного планирования. Планирование процесса подготовки трудовых ресурсов является ответственностью не только социальных служб, но и государства в целом. Национальные программы и стратегии, имея огромное влияние на формирование спроса на социальные услуги, также определяют механизмы и методы удовлетворения данного спроса. Внедрение гибких условий труда, поощрение индивидуального подхода к социальному обслуживанию, повышение качества социальных услуг, а также изменение сущности подготовки трудовых ресурсов будут способствовать эффективной трансформации социального обслуживания и снизят социальные последствия трансформационных процессов в будущем.

---

⁴⁷ Таджикистан в цифрах // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. URL: http://stat.wv.tj/e37b548394b7b88961c832850b383539_1508737633.pdf (дата обращения: 02.06.18).

⁴⁸ Государственная программа по оказанию адресной социальной помощи в Республике Таджикистан на 2018–2020 годы // Министерство здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. URL: <http://moh.tj/wp-content/uploads/2017/07/Лоиҳа.pdf> (дата обращения: 01.06.18).

За планирование подготовки трудовых ресурсов в основном ответственны менеджеры социальных служб, понимающие состояние и потребности этих организаций. Экономический и финансовый кризисы — наряду с другими социально-демографическими факторами — оказывают дополнительное давление на менеджеров социальных служб, определяя необходимость расширения возможностей социальной службы с учётом меняющихся потребностей уязвимых групп населения. Таким образом, успешный менеджер социальной службы должен лавировать между заказчиком социальной услуги и конечным потребителем, рационально используя имеющиеся ограниченные ресурсы (как финансовые, так и человеческие и материальные) и предоставляя высококачественное непрерывное социальное обслуживание. В связи с этим одним из условий успешности системы социального обслуживания является наличие инвестиций в квалифицированных и подготовленных менеджеров, способных, с одной стороны, мотивировать и удерживать кадры, а с другой — успешно сотрудничать со всеми структурами, задействованными в социальном обслуживании.

Таким образом, переход к интегрированной, ориентированной на человека системе социального обслуживания в Таджикистане не вызывает сомнений, однако обеспечение качества социального обслуживания и разработка механизмов подготовки кадров являются сложными задачами, требующими значительных организационных трансформаций. Внедрение инновационных подходов и новых моделей социального обслуживания станут реальностью в случае достаточного количества квалифицированных кадров с необходимыми навыками и ценностями. Развитие системы подготовки трудовых ресурсов в сфере социального обслуживания позволит реформировать действующую систему социальных услуг, разработать целевые программы адресной социальной поддержки уязвимых групп населения, будет содействовать решению вопросов занятости и устойчивого развития человеческого капитала.

Список литературы:

1. *Басов Н.Ф.* Зарождение и развитие системы подготовки кадров социальных работников в России // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. 2011. № 23. С. 104–111.
2. *Волков В.И.* Цели и задачи системы профессиональной подготовки кадров на современном этапе // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2015. № 1. С. 20–29.

3. Государственная программа по оказанию адресной социальной помощи в Республике Таджикистан на 2018–2020 годы // Министерство здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. URL: <http://moh.tj/wp-content/uploads/2017/07/Лоиҳа.pdf> (дата обращения: 31.05.18).
4. Закон Республики Таджикистан «О социальном обслуживании» (Рег. № 359 от 05.01.2008) // [Электронный ресурс]. URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=12322 (дата обращения: 30.01.2019).
5. *Комилова З.А.* Этапы и приоритеты развития социальной политики независимого Таджикистана // Социальное государство и молодежь: механизмы управления и перспективы развития. М.: Издательство «Перо», 2018. С. 34–44.
6. *Куддусов Д.Х.* Обзор рынка труда в Таджикистане: отчет Европейского Фонда Образования. Душанбе: 2009.
7. *Леонидова Г.В., Устинова К.А., Попов А.В., Панов А.М., Головчин М.А., Соловьева Т.С., Чекмарева Е.А.* Проблемы эффективности государственного управления. Человеческий капитал территорий: проблемы формирования и использования / под общ. ред. А.А. Шабуновой. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013.
8. *Морозов Е.А.* Изучение зарубежных моделей социального обеспечения населения как фактор подготовки специалистов // Человек и образование. 2012. № 4(33). С. 53–58.
9. Проблемы социального отчуждения и развитие человеческого потенциала Республики Таджикистан: коллективная монография / под ред. Р.М. Бабаджанова. Душанбе: ООО «Фарзин 2012», 2012.
10. Программа среднесрочного развития республики Таджикистан на 2016–2020 годы // [Электронный ресурс]. URL: <http://moliya.tj/wp-content/uploads/2018/06/Program of development 2016 2020 rus.pdf> (дата обращения: 30.01.2019).
11. Ситуационный анализ Состояние сферы реабилитации в Республике Таджикистан // Министерство здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. URL: <http://moh.tj/wp-content/uploads/2017/07/State-of-Rehab Tajikistan Report Rus.pdf> (дата обращения: 30.01.2019).
12. Состояние социальной работы в Республике Таджикистан и потребность в повышении квалификации социальных работников. Душанбе: Каритас Германии и ОО «Афкор», 2009.

13. Статистическая информация в области образования и науки Республики Таджикистан на 2017–2018 гг. // Министерство образования и науки Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. URL: <http://maorif.tj/storage/Dokument's/c214168a6e0dccbf49c429a1261c76f.pdf> (дата обращения: 31.05.18).
14. Таджикистан в цифрах // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. URL: http://stat.wv.tj/e37b548394b7b88961c832850b383539_1508737633.pdf (дата обращения: 02.06.18).
15. *Asquith S., Clark C., Waterhouse L.* The role of the social worker in the 21st century: A literature review. 2005. URL: <http://www.scotland.gov.uk/Resource/Doc/47121/0020821.pdf> (дата обращения: 27.05.2018).
16. *Becker G.* Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. 1994.
17. *Dabla-Norris E., Kochhar K., Suphaphiphat N., Ricka F., Tsounta E.* Causes and Consequences of Income Inequality: A Global Perspective // International Monetary Fund [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2015/sdn1513.pdf> (дата обращения: 31.05.18).
18. *Emilio C.G., Antonio A., Arturo V.R.* The social vulnerability approach for social impact assessment // Environmental Impact Assessment Review. 2018. No. 73. P. 70–79.
19. *Jessen J.T.* Public governance-constraints and challenges for social work practice // Journal of Comparative Social Work. 2015. Vol. 10. No. 2. P. 1–23.
20. *Kuznets S.* 1901–1985: A Biographical Memoir by Robert W. Fogel // Biographical Memoirs. Washington D.C.: The National Academy Press, 2001. Vol. 79. P. 203–231.
21. *Lee Y.J.* Social vulnerability indicators as a sustainable planning tool // Environmental Impact Assessment Review. 2014. No. 44. P. 31–42.
22. *Lee J.W., Lee H.* Human capital in the long run // Journal of Development Economics. 2016. Vol. 122. P. 147–169.
23. *Lundberg O., Yngwe M.A., Stjärne M.K., Elstad J.I., Ferrarini T., Kamgas O. et al.* The role of welfare state principles and generosity in social policy programmes for public health: an international comparative study // The Lancet. 2008. Vol. 372. No. 9650. P. 1633–1640.
24. *Marshall A.* Principles of Economics. Great Mind Series. London: Macmillan and Co Ltd., 1890.

25. *Montpetit E., Rothmayr C., Varone F.* Institutional Vulnerability to Social Constructions: Federalism, Target Populations, and Policy Designs for Assisted Reproductive Technology in Six Democracies // *Comparative Political Studies*. 2005. Vol. 38. No. 2. P. 119–142.
26. *Newman J., Glendinning C., Hughes M.* Beyond Modernisation? Social Care and the Transformation of Welfare Governance // *Journal of Social Policy*. Cambridge University Press. 2008. Vol 37(4). P. 531–557.
27. *Ruof M.C.* Vulnerability, Vulnerable Populations, and Policy // *Kennedy Institute of Ethics Journal*. 2004. Vol. 14. No. 4. P. 411–425.
28. Profile of the Social Work Workforce. The George Washington University Health Workforce Institute and School of Nursing, 2017. URL: <https://www.cswe.org/Centers-Initiatives/Initiatives/National-Workforce-Initiative/SW-Workforce-Book-FINAL-11-08-2017.aspx> (дата обращения: 30.01.2019).
29. *Schults T.* Investment in Human Capital: Reply // *The American Economic Review*. 1961. No. 51(5). P. 1035–1039.
30. Social Services in the Republic of Tajikistan. The European Union. Dushanbe, 2012. URL: http://sdc-eu.info/RDF/Study_report.pdf (дата обращения: 30.01.2019).
31. Social Work Education and the Practice Environment in Europe and Eurasia // Global Social Service Workforce Alliance [Электронный ресурс]. URL: http://www.socialserviceworkforce.org/system/files/resource/files/Social_Work_Education_and_the_Practice_Environment_in_Europe_and_Eurasia_1.pdf (дата обращения: ДАТА).
32. The Millennium Development Goals Report: Tajikistan. New York: United Nations, 2015.
33. The Sustainable Development Goals Report. New York: United Nations, 2017.
34. Welfare State and Social Democracy. Bonner Haus: Friedrich Ebert Stiftung, 2012.

Komilova Z.A. Rybakova M.V.

Public Administration in the Sphere of Modernising Integrated Social Welfare Services System in Tajikistan

Zamira A. Komilova — Social policy and social protection expert of the European Union's Human Development Support Programme, Dushanbe, Republic of Tajikistan, the Russian Federation.

E-mail: z.komilova@gmail.com

Marina V. Rybakova — DSc (Sociology), Professor, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, the Russian Federation.

E-mail: RybakovaMV@spa.msu.ru

Abstract

One of the fundamental ideas of social development in the era of globalisation is investment in the human capital development. In every society there are people who encounter challenges to overcome difficult life situations due to insufficient resources, or less experience. These people are referred to as vulnerable and require help, support and protection during difficult circumstances. Specialists with certain educational level, being able to respond efficiently and rapidly to emerging difficult life situations among vulnerable people are the crucial agents to develop a welfare state. This article analyses workforce in the social services system in Tajikistan and emphasises the need of public organisations to stress issues related to training, re-training and building competencies of the social services workforce.

Key words

Human capital, social services, Tajikistan, competencies, governance, workforce development, education, vulnerable groups of population.